

Семенова Татьяна Витальевна

канд. ист. наук, старший научный сотрудник

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

Сергеева Евгения Валерьевна

канд. ист. наук, научный сотрудник

БНУ ЧР «Чувашский государственный институт гуманитарных наук»

Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики

г. Чебоксары, Чувашская Республика

МАГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ЕДЫ В ПРАЗДНИКАХ И ОБРЯДАХ ЧУВАШЕЙ ОСЕННЕ-ЗИМНЕГО КАЛЕНДАРНОГО ЦИКЛА

Аннотация: изучение национальной кухни подразумевает ее рассмотрение в разрезе с духовной жизнью народа, поскольку пища и трапеза часто выступают основными компонентами праздников и обрядов. В статье сделана попытка показать сакральность блюд и напитков в основных обрядах и праздниках чувашей осенне-зимнего календарного цикла.

Ключевые слова: пища, праздник, обряд, ритуал.

Пища – главный ресурс жизненных сил человека, наделяемая магическими функциями и широким спектром культурных значений, служащая объектом и средством разнообразных ритуальных действий, предписаний и запретов. Она играет большую роль в календарной и семейной обрядности [1, с. 60]. Календарные праздники были связаны с самой жизнью народа. Осенне-зимний цикл праздников связан со сбором урожая, после которого проводили *аван пӑтти*, либо *аван сӑри*, загоном скота на стойловое кормление (например: *карта пӑтти* проводили, чтобы бог скота охранял их всю зиму), в течение года также проводились семейные моления и жертвоприношения (*килӗш пӑтти*, *хӗртсурт пӑтти*) и др.

В работе будет сделана попытка осветить магические функции еды, полуфабрикатов, напитков в праздниках и обрядах чувашей осенне-зимнего календарного цикла.

Кёр сáри – осенний родовой праздник по символическому угощению предков, в ритуальные блюда входили каша, лепешка, куски мяса и питье (пиво, чай, молоко). Все содержимое тарелки и стакана (еду и питье специально откладывали) выливалось во дворе для духов предков [8, с. 84–86].

Чүклем – это праздник старения нового урожая. Поэтому все блюда готовились из нового урожая. Основными блюдами считались каша, *хáпарту* либо *пашалу*, пиво. Молились втроем или впятером (т.е. нечетное количество). После молитвы пробовали три ложки каши, три куска *пашалу*, по три кружки пива. Потом все заносили в дом и начиналась трапеза [2, с. 192–199].

По верованию чувашей скот находился под покровительством особого бога – *карта турри*. Ему полагалась жертва *карташ пáтти*. Кашу варили пшеничную или полбенную, пекли лепешки. Посередине котла с кашей делалась выемка, куда клали масло. После этого шли в загон. Здесь котел ставили на приготовленную чистую солому, рядом с котлом тарелку с лепешками. Затем хозяин, сделав земной поклон, отведывал лепешку, затем на нее клал кашу с маслом и оставлял у столба для бога-покровителя скота. Но если падеж скота был сильным, у чувашей был обычай закалывали окоченевшего животного там, куда загоняется скотина и зарывали там же, было поверье, что зарытое животное будет оберегать других от падежа. Закалывание это производилось в тайне [2, с. 213–214; 5, с. 429; 8, с. 87–88].

Мясо нового сезона (гусятину) начинали употреблять после проведения обряда *хур чүкки*. Загоняли сначала гуся домой, обливали водой, он должен был встряхнуться, затем гуся резали в том месте, где не ходил никто, даже дети. Называлось это место *мáн кёлё*. Для трапезы варили мясо, готовили кашу, лепешки. Перед обрядом и после обязательно топили баню и одевались в белое [2, с. 222–228].

Повсеместно чувашаи зимой проводили *сӑра чӳкӗ*. К этому времени забивали скот. Уже вечером созывали гостей. Когда собиралось 10–12 человек неродственников, проводили *чӳк*. Домохозяин садился за стол на подушку. Брали девять ковшей пива, один назывался *ама курки*, который вручали чужой женщине. Остальные раздавали мужчинам и один – хозяину. Сначала все садились за стол, затем вставали на ноги. Хозяин со своим ковшом выходил во двор. В это время он молился один. Когда хозяин возвращался, все садились за стол. Начинали пить пиво, не наполняя ковши полностью, и давали свои ковши другим. Но в то же время свой ковш хозяин не вручал никому. Так пили девять раз. Затем выпивали по три ковша. После этого хозяйка ставила на стол хлеб, отрезала горбушку, сыпала солью и делила на четыре части, все это укладывалось в четыре угла дома. Затем снова пили пиво, варили жертвенное животное. После ужина расходились по домам [4, с. 423–425].

В цикл новогодних праздников входил *сурхури* – животноводческо-земледельческий праздник по случаю начала нового года. Основными его участниками была молодежь, также участвовали дети. У низовых чувашей он характеризовался в основном гаданиями накануне Нового года и назывался *сӗнӗ сул* «новый год», у чувашей Закамья *нартайван*. Для обозначения рождественско-новогоднего цикла существовали и другие названия: *сурхури* / *сорхори* у верховых, *нартуган* у чувашей анатри в Присвияжье и приуральских чувашей [9, с. 130; 10, с. 82–83].

Эти дни сопровождались различными гаданиями, играми, весельем, гостеванием. Гадания можно разделить по следующим признакам: 1) гадания с одушевленными предметами (в большинстве случаев это скот); 2) гадания действиями; 3) гадания продуктами питания. Самый распространенный из всех способов гадания – ловля овец *сурӑх ури тытни*, подслушивание под окнами и слушание звуков для определения будущего урожая и др. [3, с. 381–384; 5, с. 379–384; 6, с. 147–148]. Этому действию посвящено множество материала, в данной статье на них подробно останавливаться нет смысла.

Основной упор сделаем на гадании на продуктах питания, выявим сакральность и знаковость еды. К примеру, молодежь подходила к копне сена и начинала выдергивать колосья зубами, откидывая голову назад, зерна считали уже дома. Из хлева бежали очень быстро, и кто падал в снег, по примете, умрет. Все гурьбой заходили домой и начинали считать ржаные зернышки, у кого много, тот долго будет жить. По другой примете если зерна были непарными, то быть тому одиноким, если же парными – найти суженого(ую). Еще по зернами гадали так, откладывая в сторону по два зерна, говорили: «*Пүлме, ырса, мишук, сук*». У кого выходило *пүлме*, будет богатым всю жизнь, у кого *ырса* – тот будет менее богат, у кого *мишук* – будет у него богатство только в количестве мешка, у кого останавливалась на слове *сук*, тот будет самый бедный [5, с. 379; 6, с. 147–148; 3, с. 381].

Примечание. Пүлме – закрома.

Примечание. Ырса – кузов, сусек, большой короб.

Примечание. Мишук – мешок.

Яйца чернили и крутили на столе, если остановится у востока, или же у девушки, то говорили, что это к добру. В противном же случае яйцо сулило горькую участь. Гадание на хлебе, соли, угле, кольце и монете состояло в следующем: каждую эту вещь клали под тарелку или блюдце. Гадающий отходил от стола, другие меняли содержимое под блюдцами. Потом гадающий подходил и выбирал одно из блюдец: хлеб означает богатство в хлебе, соль – средний достаток, уголь – бедность, кольцо – венец и монета – богатство. Готовили специальную лепешку, замешивая тесто с солью и углем. Если лепешка трескалась на месте угля, то будет горе, если на месте соли – то в жизни все сложится хорошо [5, с. 384–385; 8, с. 111].

Кроме того, в новогодние праздники готовили много съестного. Важное значение у чувашей придавалось фактору сытости – старались плотно наесться на Новый год, чтобы целый год «не голодать, быть обеспеченным». Знаковыми блюдами являлись новогодняя выпечка *сёне сұл пашалăвё*, новогодняя каша

сёне́ сул пӑтти, также традиционные пироги, *хуплу*, колбаса *шӑрттан*, колобки *йӑва*, в каждом доме пекли лепешки, жарили горох. Семантика замоченных и жареных продуктов должна была инициировать полноту и здоровье домашнего скота. Горох и малинки в семьях тут же раздавали детям, у которых в эти дни были наполнены ими карманы. Чуваши верили, что если не печь их, то овцы ягниться не будут. Горохом обсыпали молодых женщин и девушек, чтобы у них рождались дети. Произносимые в это время песни и тексты наряду с действиями, которым приписывалась магическая функция, были направлены на пожелание урожайности посевов, плодовитости домашнего скота и рождаемости детей. Также его использовали в обрядах с установкой на воздействие продуцирующей магии [7, с. 114–121; 10, с. 83–84].

Таким образом, на время зимнего солнцестояния готовились ритуальные блюда, на пище и полуфабрикатах гадали, которые в основном обозначали урожайность, богатство и сытость в следующем году.

Семиотизация и ритуализация пищи является универсальным механизмом традиционной народной культуры. В традиционной культуре обрядовая пища наиболее функциональна в обрядах перехода, например это переход от старого к новому году и т. п. Пища как составной элемент традиционного календарного обряда представляет собой один из наиболее стойких и консервативных компонентов культуры, обладающих тесной зависимостью от этнических традиций.

Список литературы

1. Агапкина Т.А. Пища [Текст] / Т.А. Агапкина, С.М. Толстая // Славянские древности. Этнолингвистический словарь: в 5 т. Т. 4 / ред. Н.И. Толстой. – М.: Международные отношения, 2009. – 656 с.

2. Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук. Отд. I. Ед. хр. 147. Никольский Н.В. Этнография, фольклор. 1887–1904. – 418 с.

3. Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук. Отд. I. Ед. хр. 174. Никольский Н.В. Этнография, фольклор. 1908–1910. – 695 с.

4. Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук. Отд. I. Ед. хр. 180. Никольский Н.В. Религия, этнография, языкознание, фольклор. 1908–1911. – 502 с.

5. Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук. Отд. I. Ед. хр. 215. Никольский Н.В. Этнографические материалы о чувашах. – 537 с.

6. Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук. Отд. I. Ед. хр. 247. Никольский Н.В. Археология, этнография, сельское хозяйство, педагогика, литература, фольклор. 1913–1914 гг. – 307 с.

7. Салмин А.К. Новогодние гадания о будущем у чувашей [Текст] / А.К. Салмин // Аспекты будущего по этнографическим и фольклорным материалам. – СПб.: МАЭ РАН, 2012. – С. 114–121.

8. Семенова Т.В. Обрядовый календарь чувашей в этноконтрастных с татарами районах [Текст] / Т.В. Семенова. – СПб.: Лема, 2015. – 145 с.

9. Сергеева Е.В. Традиционная кухня и застольный этикет чувашей: историко-этнографическое исследование по материалам этнографической группы низовых чувашей [Текст] / Е.В. Сергеева. – Чебоксары: Фонд историко-культурологических исслед. им. К.В. Иванова, 2015. – 170 с.

10. Ягафова Е.А. Чуваша Урало-Поволжья [Текст]: история и традиционная культура этнотерриториальных групп (XVII – начало XX вв.) / Е.А. Ягафова. – Чебоксары: ЧГИГН, 2007. – 530 с.